

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА БЕЛАРУСИ: ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

***О. А. Галкин**, кандидат искусствоведения, доцент, профессор кафедры культурологии и психолого-педагогических дисциплин Института повышения квалификации и переподготовки кадров учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»*

Аннотация. Понятие исторической памяти значительно актуализировалось в современном обществе. Оно воспринимается как один из ключевых механизмов самоидентификации народа и государства. Объективный подход к вопросам исторической памяти обусловлен выявлением определенного типа культуры того или иного народа. Сравнение культурных кодов народа Беларуси и соседних с ним народов свидетельствует о принципиально различных в своих ментальных основах типах культур. Они, особенно польская и русская, относятся к монокультурам. Белорусская же является поликультурой, с позиций которой следует воспринимать историческое формирование белорусской государственности, а также подходить и к вопросам исторической памяти как необходимого условия сохранения и развития государственного и культурного суверенитета, формирования зрелых качеств гражданственности и патриотизма.

Ключевые слова: историческая память, национальная культура Беларуси, монокультура, поликультура, русская культура, польская культура, национальная идентификация.

NATIONAL CULTURE OF BELARUS: ISSUES OF HISTORICAL MEMORY

***O. Galkin**, PhD in Art History, Associate Professor, Professor of the Department of Cultural Studies and Psychological and Pedagogical Disciplines of the Institute for Advanced Studies and Retraining of Personnel of the Educational Institution «Belarusian State University of Culture and Arts»*

Abstract. The concept of historical memory has been significantly updated in modern society. It is perceived as one of the key mechanisms of self-identification of the people and the state. An objective approach to the issues of historical memory is due to the identification of a certain type of culture of a particular people. Comparison of the cultural codes of the people of Belarus and neighbouring peoples testifies to fundamentally different types of cultures in their mental foundations. These cultures, especially Polish and Russian, belong to monocultures. The Belarusian culture is a polyculture, from the position of which one should perceive the historical formation of the Belarusian statehood, as well as approach the issues of historical memory as a necessary condition for the preservation and development of

state and cultural sovereignty, the formation of mature qualities of citizenship, and patriotism.

Keywords: historical memory, national culture of Belarus, monoculture, polyculture, Russian culture, Polish culture, national identity.

Понятие исторической памяти, на рубеже XX–XXI вв. ставшее одной из новых категорий исторической и ряда других гуманитарных наук, благодаря тектоническим процессам в современной мировой политике и социуме не просто актуализировалось, а буквально «ворвалось» в дискуссионное поле уже не только науки, но и всего общества. Вошедшая в научную литературу со второй половины XX в. теория исторической памяти получила устойчивое и широкое признание в истории, философии, социологии, культурологии и была «принята на вооружение» множеством научных направлений. Необходимо также отметить, что наряду с термином «историческая память» используются и такие понятия, как «коллективная память», или «социальная память», а также «коллективный мозг», «память человечества», «память мира», «места памяти», «культурная память». Интерес к этим понятиям стал столь велик, что нашу современность порой даже называют «мемориальной эпохой».

При всем обилии научных исследований единого устойчивого определения исторической памяти не существует. С одной стороны, речь идет об имманентном качестве целой социальной группы, народа, нации, связанном с ментальной способностью сохранять воспоминания о пережитых событиях в прошлом, способах их трансляции, символической репрезентации в настоящем. Преемственность памяти в поколениях спрессовывается в совокупности знаний и представлений народа, общества о своей истории, своем прошлом. В таком ракурсе историческая память выступает в качестве особой формы общественного сознания [2, с. 337]. С другой стороны, историческую память трактуют как «рукотворный» феномен, как результат четко организованного процесса, направленного на сохранение и актуализацию событий прошлого, т. е. истории. В качестве объединения данных ракурсов понятия «историческая память» белорусские социологи предлагают следующее определение: это «особый, постоянно развивающийся социально-культурный феномен, содержащий в себе совокупность знаний, мнений, оценок, убеждений и представлений о событиях, явлениях и процессах прошлого, формирующийся посредством специфических социально-культурных действий и практик» [2].

В любом случае феномен исторической памяти и процесс ее сохранения воспринимаются как один из ключевых механизмов самоидентификации общества, народа, государства. Вопрос же самоидентификации на современном этапе развития общества оказывается важнейшим в укоренении или же формировании национальной идеи, т. е. мировоззренческих установок общества и государства. При этом проводником и транслято-

ром оснований любого народа и государства является именно культура. В ее специфике и следует искать корни исторической памяти.

В Республике Беларусь 2022 г. объявлен Годом исторической памяти. Согласно Указу Президента Республики Беларусь, одной из целей этой инициативы является «формирование объективного отношения общества к историческому прошлому» [3]. Речь идет о формировании адекватной оценки исторических периодов на белорусских землях. И это действительно предельно важно в плане самоидентификации народа и его национальной идеи.

Что же является критерием объективного подхода к истории государства, адекватной оценки хода его развития? Выявление основных атрибутов и признаков культуры народа и связанной с ней государственности. Как представляется, к ним относятся прежде всего конфессия, язык, этнос. Данные атрибуты государственности, т. е. национального самосознания, и представляют собой три главные составляющие культуры большинства народов. Определение содержания этих важнейших культурных доминант видится ключом к наиболее объективному взгляду к вопросам истории и исторической памяти.

Традиционно сложилось устойчивое представление, что среди европейских народов современного периода белорусы отличаются довольно слабой самоидентификацией и весьма расплывчатым представлением о национальной идее. Причем в этом мнении сходились все стороны, как соседние народы, так и в большинстве своем сами белорусы. Почему же белорусская земля оказывалась в восприятии других народов весьма туманным геополитическим понятием?

Как представляется, ответ следует искать прежде всего в сфере культурологии, т. е. в определении типа культуры, к которому относится тот или иной народ. Самоидентификация народа, укоренение его национального самосознания связаны, как уже говорилось, с факторами твердого выбора конфессии, языка культуры и особой роли ведущего этноса. Историческими соседями белорусов являются народы (русские, поляки, украинцы, литовцы и латыши) с четко выраженными социокультурными атрибутами национальной идеи и, соответственно, государственности. Если говорить о тех из них, которые оказали наибольшее влияние на историю развития белорусской государственности, то речь идет о России и Польше. Каждый из народов этих государств отличается четкой самоидентификацией и не менее ясной национальной идеей. Такое положение вещей обусловлено ярко выраженной ролью тех самых трех составляющих, являющихся главными культурными кодами национального сознания русского и польского народов.

При сравнении культурных кодов народа Беларуси и соседних с ним народов можно говорить о типах культур, принципиально различных в своих ментальных основах. Польская, русская, литовская, латышская и украинская культуры отличаются преимущественно моноконфессио-

нальной, монопольной и моноэтнической целостностью. Эти культуры, особенно польская и русская, относятся к ярко выраженным монокультурам. Каждая из них основывается на триедином корне, связанном с четким выбором конфессии, языка культуры и государствообразующей ролью титульного этноса. Эти атрибуты польской и русской монокультуры являются их сущностными, принципиальными, неотъемлемыми элементами, столпами их духовных оснований.

Белорусская культура с момента основания единой государственности, т. е. с периода зарождения в середине XIII в. Великого Княжества Литовского (ВКЛ), формируется как тип поликультуры. Это значит, что три главных составляющих, присущих монокультурным государствам, – конфессия, язык, этнос – в отношении культуры Беларуси не являются определяющими.

ВКЛ как исторически первое государство, объединившее в т. ч. и все земли белорусского ареала, формировалось усилиями не одного, а двух коренных этносов – балтов (будущих летувисов, современных литовцев) и восточных славян (будущих этнических белорусов). Кроме того, уже с XIV в. значительную роль в развитии культуры Беларуси начинают играть два пришлых этноса – татары и евреи. В исторической Беларуси не было ярко выраженного государствообразующего этноса. Это принципиально полиэтничное образование.

Отсюда и итоговая непринципиальность языкового фактора. Т. н. старобелорусский язык был единственным государственным языком в ВКЛ (в XIV–XVII вв.)¹. С конца XVII в., уже в период вхождения белорусских земель в состав Речи Посполитой, государственным на землях ВКЛ становится польский язык, с середины XIX в., в период вхождения в состав Российской империи, – русский. В результате в период формирования собственно белорусских государственных образований после распада Российской империи – БНР, ССРБ, ЛитБел и, наконец, БССР – на белорусских землях в межвоенный период (до 1938 г.) были фактически, а затем и конституционно закреплены четыре государственных языка: белорусский, еврейский, русский, польский. Таким образом, можно говорить о полилингвистическом характере языкового фактора на землях Беларуси.

И, наконец, еще один атрибут монокультуры – приверженность определенной конфессии – в Беларуси также не является определяющим. Исторически коренные народы этих земель прошли два крещения: в X в. славяне приняли здесь христианство по греческому образцу (православие), в XIV в. литовцы – по западному образцу (католичество). В дальнейшем, учитывая активное присутствие татарского и еврейского народов, неотъемлемыми от белорусской культуры становятся также ислам и иудаизм. Многовековое сосуществование в Беларуси основных мировых

¹ Правда, во многом такой статус был обусловлен отсутствием на тот момент письменности у литовцев, язык которых был устным.

конфессий (кроме буддизма) с XVI в. дополняется бурным развитием протестантизма (особенно кальвинизма) и завершается на рубеже XVI-XVII вв. принятием фактически национальной ветви христианства – т. н. униатства (греко-католичества), просуществовавшего до середины XIX в. Таким образом, налицо поликонфессиональный характер культуры Беларуси.

Следовательно, Беларусь исторически представляет собой ярко выраженный тип поликультуры. Как результат – целый ряд уникальных проявлений белорусской культуры. Среди них: множественность топонимов (Русь, Черная Русь, Белая Русь, Литва, Белоруссия, Беларусь); этнонимов, самоназваний жителей этого края (литвины, русины, поляки, литваки, «тутэйшыя», белорусы – с характерной модуляцией этнонимов в политонимы) с итоговой сменой к концу XIX в. эндэтнонима (литвины) на экзэтноним (белорусы); отсутствие масштабных религиозных и этнических войн; многовековое неконфликтное сосуществование всех христианских (православие, католицизм, протестантизм, униатство, старообрядчество, появившееся на белорусских землях с конца XVII в.), а также крупнейших нехристианских (иудаизм и ислам) мировых конфессий; исторически равночтимый статус православных и католических праздников (современная Беларусь является единственной страной в Европе, где основные христианские праздники отмечаются на государственном уровне по юлианскому и григорианскому календарям); сильные устои двоеверия (одной из визитных карточек культуры Беларуси является народный праздник Купалья); уже упоминавшееся уникальное государственное четырехязычие в 20–30-х гг. XX в.

Белорусскую культуру и историческое формирование белорусской государственности следует воспринимать именно с позиций поликультуры. В противном случае белорусская земля, находящаяся на перекрестье влияний и действий прежде всего двух мощнейших монокультур (польской и русской), характеризующихся четкой национально-государственной идентификацией, обретает имидж места с изменчивой и неопределенной идентичностью. Такое впечатление создается, вероятно, благодаря ориентации исключительно на конфессиональный, языковый и этнический факторы при определении национально-культурной идентификации народа и государства, т. е. подходу с позиций монокультуры. Однако идентификационный феномен культуры Беларуси восходит к иному корню.

Беларусь – пограничный регион, линия соприкосновения двух цивилизационных моделей европейского христианства: западной (римско-католической) и восточной (византийской и русской православной). Поэтому главным фактором единства и цельности белорусской культуры являются не проявления конфессии, языка и этноса, а фактор территории, общей для коренных (литовцев и белорусов) и пришлых (прежде всего евреев и татар) народов, исторически населявших этот регион. В

культурологическом смысле территория проживания в данном случае не что иное, как фактор земли, земли как духовного региона. Земля выступает столпом белорусской ментальности, сущностным ядром всей белорусской истории и культуры. Неслучайно понятие «земля» («новая зямля», «зямелька-маці», «матка-зямля», «земля-кормилица», «родны кут», «старонка гэта», «родны край») является знаковым для классической белорусской литературы, выступая в качестве национального космоса бытия. Земля – это не просто очерченная в географическом смысле территория, а духовная привязанность нескольких народов к месту независимо от их конфессиональных, этнических и языковых признаков.

Как представляется, именно с учетом поликультурной сущности Беларуси следует подходить и к вопросам формирования исторической памяти. Симптоматично, что проблемы исторической памяти предельно актуализируются в острые периоды жизни нации, общества, государства. На современном этапе, в т. ч. и в Республике Беларусь, это связано с теми вызовами, прежде всего цивилизационного и геополитического выбора, которые стоят перед народами и государствами Европы и мира. В данных условиях историческая память выступает важным фактором сохранения и развития государственного суверенитета и национальной культуры.

Разумеется, историческая память является важнейшим элементом реализации государственной исторической политики [4]. Однако нарративы и дискурсы исторической памяти все же не должны быть избирательными. Иначе мы будем иметь дело с разными версиями исторической памяти, да и самой истории. Историческая память должна способствовать консолидации, а не разделению общества.

В монокультурных государствах в переломные моменты политического и социального развития в массовом сознании фактически происходит ревизия оценки исторических фигур и событий прошлого. В современной Беларуси речь идет не о ревизии национальной истории, а о формировании связанной с ней исторической памяти. До сих пор историческая память Беларуси во многом предопределялась соседними монокультурами (прежде всего польской и русской) со свойственными им дискурсами и нарративами, основанными на мощных конфессиональных, языковых и этнических корнях и, следовательно, устойчивой национально-государственной самоидентификации. Однако восприятие белорусской культуры сквозь призму монокультурных представлений все же видится исторически неправомерным.

Как уже говорилось, главным фактором идентификации белорусской поликультуры является фактор земли как духовного региона нескольких государствообразующих народов. История Беларуси – это во многом история масштабных военных противостояний, когда белорусская земля постоянно становилась ареной страшных конфликтов, здесь нередко проходил основной фронт чужих войн, устанавливалась линия противостояния цивилизаций. Поэтому в ментальном сознании народа Беларуси

укоренено отторжение войны и всего, что связано с ужасами насилия и смерти. На современном этапе уже прошедшего XX и все более «раскатывающегося» XXI в. главной ценностью, уже четко сформированной в национальном сознании белорусов как гражданской нации, является ценность мира.

Борьба за независимость, свободу, государственный суверенитет, при всей естественности данной цели, не доминантная белорусская ценность. В истории современной Беларуси достижение государственной независимости становилось скорее результатом процессов и обстоятельств, обусловленных геополитическими стремлениями и интересами соседних монокультурных государств (укажем на такие даты, как 1918–1919, 1920, 1939, 1991 гг.). Формирование исторических границ Беларуси и ее государственности по большей части не завоевывалось белорусским народом, не достигалось его собственными усилиями. Выстраданной всегда была ценность мира, а независимость воспринималась уже в качестве ее основного гаранта.

Историческая память Беларуси, в отличие от соседних монокультур, не столь эпична, не столь глубоко уходит своими корнями в великое героическое прошлое¹. Прежде всего она связана со стремлением к сохранению сакральной территории, отличающейся мирным сосуществованием «белорусских» народов (коренных и пришлых) и «мирным небом над головой» (добрососедство с окружающими народами). Это территория, великое имя которой, по гениальному прозрению Владимира Короткевича, – «зямя пад белымі крыламі». Первая строка гимна Республики Беларусь «мы, беларусы – мірныя людзі» – не лингвистический изыск или привычный штамп (как кому угодно), а суть белорусской национальной идеи. В этом и заключается величие, вероятно, самой мирной нации в современном ареале Центральной и Восточной Европы. В этом сокровенный мессианизм народа Беларуси.

Могучие монокультурные государства являются главными акторами процессов, которые, с одной стороны, способствуют развитию человечества, а с другой – приводят и к мировым потрясениям. Роль же поликультурных стран и народов – удерживать эти процессы в мирном виде, сохранять необходимый баланс как в политическом, так и в социокультурном отношениях.

С позиций соседних монокультур белорусская земля является полем битвы цивилизаций, западной и восточной. Подобные роль и место Беларуси ставят ее перед проблемой цивилизационного выбора, соответ-

¹ Этот тезис не противоречит тому священному смыслу, который придается в Беларуси исторической памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и в целом о героическом прошлом белорусского народа, что и закреплено в новой редакции Конституции Республики Беларусь (статьи 15; 54).

ственно, конфессионального, языкового и этнического. И так уже давно сложилось в белорусской истории, начиная, пожалуй, с периода Речи Посполитой. Но ведь выбор фактически предполагает слияние с той или иной цивилизационной моделью, западной или восточной. А это уже шаг к утрате культурной идентичности, суверенитета и, в конечном итоге, государственности. Как отстоять их в этой битве цивилизаций? Нет, не путем противостояния. Только путем неизменной приверженности ценности мира. Но речь не о политическом нейтралитете. Мирный дискурс белорусского сознания и культуры ведет к пониманию этой земли не как арены борьбы монокультурных государств, а как места встречи, территории схождения цивилизаций, где культура Беларуси исторически выполняла функцию культуры-переводчика и культуры-донора. Подобный политический и социальный нарратив, сущностно питаемый мирным характером белорусской поликультуры, может стать, как представляется, одной из важнейших составляющих исторической памяти Беларуси на современном этапе как необходимого условия сохранения и развития государственного и культурного суверенитета, формирования зрелых качеств гражданственности и патриотизма.

1. Бровчук, Н. М. Что такое историческая память и почему она интересна белорусской социологии? [Электронный ресурс] / Н. М. Бровчук // Ин-т социологии НАН Беларуси. – Режим доступа: <https://socio.bas-net.by/chto-takoe-istoricheskaya-pamyat-i-pochemu-ona-interesna-belorusskoj-sotsiologii/>. – Дата доступа: 05.08.2022.

2. Грибан, И. В. Историческая память как исследовательская проблема: анализ современных подходов / И. В. Грибан // Бюллетень науки и практики. – 2016. – № 11. – С. 334–342.

3. Об объявлении 2022 года Годом исторической памяти : Указ Президента Респ. Беларусь, 01 янв. 2022 г., № 1 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2022. – 1/20091.

4. Совещание по вопросам реализации исторической политики, 06 янв. 2022 г. [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-po-voprosam-realizacii-istoricheskoy-politiki>. – Дата доступа: 15.08.2022.